

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Великий покаянный канон Андрея Критского по списку Постной триоди Ф.304/І № 25 из собрания Троице-Сергиевой Лавры: к вопросу о русской редакции

Т. С. Борисова

Афинский национальный университет им. И. Каподистрии

borisova@slavstud.uoa.gr

Аннотация. Цель исследования – проанализировать редакцию Великого покаянного канона Андрея Критского, выявленную на настоящий момент в единственном списке – восточнославянской Постной триоди XIV века из собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры Российской государственной библиотеки (ф. 304/І, № 25). Доказывается привлечение греческого оригинала для составления этой версии текста, выявлены славянские редакции, послужившие основой для исправленного варианта, проанализированы особенности его языка и поэтики, а также внесенной анонимным редактором правки. В славянском тексте установлены и описаны редакторские вставки – добавочные тропари, не входившие в аутентичный текст канона и, вероятно, восходящие к греческому списку, использованному для справки. Сделаны предположения о месте составления этой редакции и о причинах ее низкой распространенности.

Ключевые слова: Великий покаянный канон, Андрей Критский, Постная триодь, рукописное собрание Троице-Сергиевой Лавры, церковнославянская переводная гимнография

Для цитирования: Борисова Т. С. Великий покаянный канон Андрея Критского по списку Постной триоди Ф.304/І №25 из собрания Троице-Сергиевой Лавры: к вопросу о русской редакции // Scriptorium slavicum. 2025. № 1. С. 29–43. <https://doi.org/10.20913/script-2025-1-02>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

The Great Canon of Repentance by St. Andrew Bishop of Crete according to the Lenten Triodion F.304/I, no. 25 from the Manuscript Collection of the Trinity Lavra of St. Sergius: On the Problem of Russian Version

Tatiana S. Borisova

National and Kapodistrian University of Athens

borisova@slavstud.uoa.gr

Abstract. The aim of the article is to analyze the version of the Great Canon of Repentance by St. Andrew bishop of Crete, found so far in the unique manuscript – the East Slavonic Lenten Triodion of the 14th century F.304/I, no. 25 from the Manuscript Collection of the Trinity Lavra of St. Sergius stored in the Russian State Library. The use of the Greek origin for the compilation of this particular version of the text is proved, the Slavonic editions which served as a basis for the corrected version are revealed, the peculiarities of the version's language and poetics, as well as the changes made by the anonymous editor are analyzed. The editor's insertions in the Slavonic text – additional troparia not found in the authentic text of the Canon, probably translated from the Greek manuscript – are identified and described. Suggestions are made as to the place of composition of the version and the reasons for its low circulation.

Keywords: Great Canon of Repentance, St. Andrew bishop of Crete, Lenten Triodion, Manuscript collection of the Trinity Lavra of St. Sergius, Church Slavonic translated Hymnography

Citation: Borisova T. S. The Great Canon of Repentance by St. Andrew Bishop of Crete according to the Lenten Triodion F.304/I, no. 25 from the Manuscript Collection of the Trinity Lavra of St. Sergius: On the Problem of Russian Version // *Scriptorium slavicum*. 2025, no. 1, pp. 29–43. <https://doi.org/10.20913/script-2025-1-02>

Введение

Великий покаянный канон Андрея Критского – «гимн раскаяния, смирения, душевных мук и покаяния грешной христианской души» [Δετοράκης, 2003, σ. 301], несмотря на то что изначально предназначался, видимо, для внецерковного употребления, достаточно рано – не позднее X в. – вошел в Триодь в составе утренней службы четверга пятой недели поста [Димитриевский, 1890, с. 235; Στεφάτος, 2021, σ. 101] и с тех пор переводился и переписывался

преимущественно в составе этого сборника. Помимо основного мотива покаяния, с тематикой других триодных песнопений его связывает и упоминание в тексте множества библейских, преимущественно ветхозаветных, образов и персоналий [Желтов, 2023, с. 156]. Этот текст был выбран нами в качестве материала для исследования уникального по многим параметрам списка Постной Триоди конца XIV в. из собрания Троице-Сергиевой Лавры, хранящегося в Российской государственной библиотеке под шифром Ф.304/1, № 25 (далее *ТСЛ 25*), в контексте истории Триоди в восточнославянской переводной гимнографической книжности периода с конца XIV до XVII в. Речь идет – при очевидной условности любой периодизации этого явления – о втором периоде истории восточнославянской Триоди [Борисова, 2020, с. 477–484], а рассматриваемый список находится в самом начале указанного периода, когда сама картина восточнославянской гимнографической книжности резко меняется. Если до середины XIV в. все восточнославянские Триоди за единственным исключением ранней XII в. Триоди Моисея Киянина представляли собой закрытую традицию [Molina, 2004, p. 131–132; Борисова, 2016, с. 202–205], то есть и в типологическом, и в текстологическом плане были списками с одной редакции, различия между которыми сводились к ошибкам писцов, то ближе к концу XIV в. ситуация становится кардинально иной. Появляются разные редакции, которые начинают смешиваться в многочисленные компиляционные типы, формируя пеструю многообразную картину, которая приходит на смену предшествующего единообразия [Борисова, 2020, с. 239, 481; Борисова, 2024, с. 10].

Такое разнообразие проявляется не только от списка к списку, но и от произведения к произведению. И в этом отношении восточнославянская книжность этого периода противопоставлена южнославянской книжности. Там вышеуказанная «мозаичность» [Момина, 1983, с. 28], когда в пределах одного сборника Триоди находятся тексты, восходящие к разным редакциям, как исправленные, так и неисправленные или исправленные в разное время, характерна именно для ранних периодов, начиная же с XIV в. подавляющее большинство списков отражают результаты Афонской sprawy конца XIII в., которая была проведена единовременно для всей Триоди с начала до конца [Попов, 2004]. В восточнославянскую книжность результаты этой sprawy попадают примерно со столетним опозданием, но не вытесняют более раннюю традицию, а сосуществуют с ней, а также с новыми периферийными редакциями, которые, как правило, касались не всего сборника, а только отдельных гимнографических произведений, например, Акафиста Богоматери [Борисова, 2024], перемешиваясь в многочисленные компиляции, в которых разные тексты могли иметь совершенно различную текстологическую историю [Борисова, 2020, с. 327–328]. Конец этому многообразию был положен только Киевской и Никоновской справками,

когда Триодь исправляется с начала и до конца по другой греческой традиции и новый исправленный вариант, маркированный официальной Церковью как правильный, замещает собой старые, которые ограничивают свое бытование старообрядческой традицией [Molina, 2004, p. 135–137; Борисова, 2016, с. 132–208; Бобрик, 1990, с. 61–81]. Анализируемый же в нашей работе список относится к самому началу этого периода, именно поэтому его текстологическое исследование может способствовать решению ключевого для исследователя-палеослави́ста вопроса: было ли вызвано указанное выше разнообразие собственной восточнославянской переводческой и редакторской деятельностью и в какой степени, или речь идет о восприятии пришедших извне – с Афона или из южнославянского мира – редакций?

Новая редакция церковнославянского перевода Великого покаянного канона Андрея Критского в списке ТСЛ 25

Пытаясь найти ответ на этот вопрос на материале Великого покаянного канона Андрея Критского, оговоримся, прежде всего, что в противовес высказанным ранее общим характеристикам, этот гимнографический текст, по крайней мере, по сравнению с другими рассмотренными нами произведениями, в восточнославянской книжности не показывал такого большого разнообразия традиций [Борисова, 2020, с. 9]. На смену ранней Гимновской редакции [Борисова, 2016, с. 90–102] (Гимновский тип в терминологии М. А. Моминой [Molina, 2004, p. 132], тип Г в терминологии Г. Попова [Попов, 1975, с. 71–73]) здесь с конца XIV – начала XV в. приходит Афонская редакция, существенно отличающаяся от первой и типологически, и текстологически [Борисова, 2016, с. 116–127], что препятствует их компилированию. Поэтому начиная с XV в. и вплоть до Никоновской sprawy в абсолютном большинстве восточнославянских списков мы находим Великий канон в «чистой» некомпилированной версии Афонской редакции [Борисова, 2020, с. 164]. Исключением – причем очень интересным – является текст канона по рассматриваемой в данной работе древнерусской Триоди конца XIV в. ТСЛ 25, где он помещен на листах 165 об. – 178 в составе последования утрени четверга пятой недели Великого поста под заглавием канонъ оумилению великия творение господина андрѣя критскаго. гласъ ѣ (л. 165 об.).

Рукопись была изучена и подробно описана В. М. Кириллиным, на основании владельческих записей связавшим ее возникновение либо с самой Троице-Сергиевой обителью, либо с ее подворьем – Богоявленским Троицко-Сергиевым монастырем в Кремле и, следовательно, со школой Сергия Радонежского, а также справедливо констатировавшим, что в целом типологически она соответствует Иерусалимскому Уставу и редакции, созданной при переходе на этот устав во время Афонской sprawy в XIII в., отмечая,

однако, и типологические отличия конкретного списка от данной редакции [Кириллин, 2013, с. 134–140]. Отметим также, что из всех рассмотренных нами восточнославянских списков Триоди¹ именно этот список является самым ранним свидетельством Афонской редакции на Руси. Интересно, что именно в нем, в единственном из более сорока рассмотренных нами восточнославянских списков, мы нашли «чистую» версию Афонской редакции Акафиста Богоматери, совершенно не испытавшую на себе влияния со стороны других редакций и традиций, бытовавших в то время на Руси [Борисова, 2024, с. 16–17].

Однако в случае Великого канона картина совершенно иная. Прежде всего, гимнографические тексты меньшего объема из последования Великого канона *ТСЛ 25* принципиально отличаются от Афонской редакции и, напротив, близки «доафонским» редакциям: Гимовской и Хлудовской [Борисова, 2016, с. 80–104]. Используется, правда, в достаточно контаминированном виде, ранний цикл акростишных стихир “Απας ὁ βίος – все житиє (л. 163 об.–165) вместо Афонского ἅνω τὸ ὄμμα – горѣ очима [Александрова, 2014, с. 50–51; Борисова, 2020, с. 226–236], отсутствуют тропари Марии Египетской в конце каждой песни, которые позднее в XV в. были приписаны на полях (л. 166 об. и далее). Что же касается непосредственно текста Великого канона, то версия текста, представленная в *ТСЛ 25*, является совершенно иной, не сводимой ни к каким другим, редакцией церковнославянского перевода Великого канона, выполненной на основе греческого оригинала и отмеченной, на сегодняшний день, только в этом славянском списке. Эта редакция отличается от всех существовавших на тот момент, и прежде всего от Афонской, на основе которой она была выполнена, по трем основным параметрам: по составу тропарей, их порядку и их текстам. Рассмотрим подробнее каждый из этих параметров.

Состав тропарей в Великом покаянном каноне в списке *ТСЛ 25*

Великий покаянный канон, как и все остальные каноны Андрея Критского, не имел в оригинале акростиха [Schigo, 1963, p. 113–139; Правдолюбов, 1987, т. 1, с. 80–81], что привело к неустойчивости его состава как в греческой, так и в отразившей ее славянской рукописной традиции. Причем если до XIV в. эти изменения связаны, прежде всего, с сокращением канона вследствие пропуска определенных тропарей, то с XIV в., напротив, и так

¹ Полный перечень исследованных списков см. в предыдущих наших исследованиях: Борисова Т. С. История русского литературного языка по данным лингвотекстологического анализа переводных памятников (на материале гимнографических текстов триодного цикла) : дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2020. С. 537–544 ; Борисова Т. С. Акафист Богоматери в восточнославянской книжности XV–XVI веков: к вопросу о существовании русской редакции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2. С. 9–19.

пространный текст канона начинает еще более увеличиваться путем включения тропарей, изначально не входивших в него [Borisova, 2019]. В Афонскую редакцию в конце трех песен вставляется несколько тропарей из Канона в неделю о Страшном суде Феодора Студита – гимна, который создавался под влиянием Великого канона, близок ему и тематически, и мелодически, в частности, написан на те же ирмосы. Речь идет о двух тропарях в конце первой песни (инципиты *гряди, прими дъше моя и оужасаеть ма и страшитъ огнь негасимъи*), одном тропаре в конце шестой песни (*возми твое, да не оуслышоу*) и двух тропарях в конце восьмой (*всако дъхание егда призовеши и всѣхъ соудити воже мои и господи*) [Борисова, 2016, с. 122–124]. Указанные вставки, являющиеся самым ярким типологическим индикатором Афонской редакции и исчезающие при последующих справках, отсутствуют в исследуемом списке *ТСЛ 25*. Напротив, в нем присутствует три других добавочных тропаря, не отмеченных в остальных славянских списках. Прежде всего, между тропарем 5 и 6 во второй части третьей песни вставлен другой тропарь, вновь происходящий из Канона в неделю о Страшном суде Феодора Студита, с инципитом *Ἐπίστρεψον, στέναξον*. Отметим, что начиная с XVII в. этот тропарь связан с литургическим употреблением Великого канона как в греческой, так и в славянской традиции, поскольку он включен в последование Великого канона в четверг первой недели поста. Однако в полном тексте Великого канона ни в одном другом как греческом, так и славянском списке нам до настоящего момента обнаружить его не удалось, а для этого исторического периода связь данного тропаря с текстом Великого канона вообще уникальна. При этом сам текст тропаря в составе Великого канона существенно отличается от того же тропаря в составе исходного произведения, в той же рукописной Триоди *ТСЛ 25*, что свидетельствует о том, что речь идет о другом переводе с неизвестного греческого оригинала, а не о позднейшей славянской компиляции (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление текста перевода тропаря из Канона в неделю о Страшном суде Феодора Студита с текстом того же тропаря, добавленного в текст Великого канона по рукописи *ТСЛ 25*

Table 1

Comparison of the text of the translation of the troparion from the Canon for the Sunday of the Last Judgment by Theodore the Studite with the text of the same troparion added to the text of the Great Canon according to the manuscript *TSL 25*

Греческий оригинал	Ἐπίστρεψον, στέναξον, ψυχή ἄθλια, πρὶν ἢ τοῦ βίου, πέρας λάβῃ ἢ πανήγυρις, πρὶν τὴν θύραν κλείσῃ, τοῦ νυμφῶνος ὁ Κύριος
--------------------	---

В составе Канона Феодора Студита (л. 16 об.)	обратиса вздѣхнѣ , дѣше оканнаѣ , даже не житыѣ торгъ конца прииметъ. даже дѣвери чертога не зѣтворитъ гѣ
В составе Великого канона (л. 168 об.)	обратиса стени дѣше страстнаѣ , преже даже житисксѣзи . конца приимет торгъ. даже дѣвери не зѣтворитъ чертога гѣ

Еще два уникальных добавочных, на этот раз неидентифицированных, тропаря находим в конце четвертой песни канона со следующим текстом:

• исполниса сердце ми. тажести грѣховъ моихъ бецисленныхъ. но подди же ми преже конца гѣи. дѣшвнѣю казнь. пощадди ма в пришествие твое сѣсе

• аки преже хананъѣ. вопью помилочи ма. дѣша бо ми воинчу зѣлъ томитса. зѣлыми монни присно дѣвлесѣ. но ты ма гѣи. ицѣли сам и дарочи ми добраѣ дѣлати дѣла (л. 170 об.).

Отметим, что перед нами, в принципе, не уникальное для того времени явление. Так, в сербском списке середины XV в. из собрания Хиландарского монастыря² мы находим два неидентифицированных добавочных тропаря: в конце первой песни и в середине седьмой [Borisova, 2019, p. 112–114]. Однако в прочих своих частях текст Хиландарского списка следует за Афонской редакцией и сохраняет добавочные тропари Феодора Студита, тогда как в *ТСЛ 25* значительно меняется как состав, так и порядок и тексты тропарей.

Изменение порядка тропарей в *ТСЛ 25*

Обратимся к порядку тропарей. Отметим, что этот параметр, наличие которого также восходит к отсутствию в оригинале акростиха, – важный типологический показатель, на основе которого устанавливается распределение как греческих, так и славянских списков по редакциям [Борисова, 2016, с. 80–90]. Рассмотрим указанный параметр на примере первой, первой части (до второго ирмоса) второй и седьмой песен (табл. 2), взяв для сопоставления редакции, присутствующие в рассматриваемый период на восточнославянской территории (*Афонская*, *Гимовская*, *Ф.п.1.55*³). Очевидно, что *ТСЛ 25* имеет уникальную последовательность тропарей, не восходящую к другим редакциям, которая сохраняется и в других песнях.

Редакторская правка текстов тропарей

На первый взгляд кажется, что анонимный редактор просто компилирует, «собирая» варианты из разных уже существовавших редакций, прежде всего

² Триодъ постная, сербская, середина XV в. (1430?). Собр. Хиландарского монастыря. № 262. Автор хотел бы поблагодарить Хиландарский исследовательский центр и научную библиотеку по палеославистике при Университете штата Огайо (США) за копию микрофильма данной рукописи.

³ Данная редакция представлена в чистом виде в одном списке: РНБ, Ф.п.1.55. Триодъ постная, XV в., болгарская. Об основаниях выделения и характеристиках данной редакции см.: Борисова Т. С. Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Триоди постной XII–XV веков. Новосибирск, 2016. С. 181–188. О присутствии редакции в восточнославянском регионе см.: Борисова Т. С. Акафист Богоматери ... С. 11–15.

Таблица 2

**Сопоставление порядка тропарей
 выборочных песен Великого канона ТСЛ 25
 с основными редакциями, бытовавшими
 в восточнославянском регионе до XVI в. ⁴**

Table 2

**Comparison of the order of troparia of selected
 songs of the Great Canon of the TSL 25 with
 the main versions that were common in the
 East Slavic region before the 16th century.**

Афон- ская	Ф.п.1.55	Гимовская	ТСЛ 25
Песнь I			
1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	3
5	4	5	4
6	5	6	5
7	6	7	6
8	7	8	7
9	8	9	8
10	9	10	9
4	14	4	10
11	10	11	11
12	11	12	12
20	12	20	20
13	15	13	13
21	20	21	21
14	13	14	14
15	21	15	15
16	18	22	16
18	16	18	17
22	22	23	18
17	17	19	19
19	23		23
Песнь II, до второго ирмоса			
1	1	1	
2	2	2	2
3	3	3	3
4	4	4	4

5	5	5	5
15	15	6	15
6	6	7	7
7	7	8	6
8	8	9	8
9	11	10	23
11	10	12	10
10	9	13	9
12	12	14	12
13	13	15	13
14	14	16	14
16	16	17	16
17	17	18	17
18	18	19	18
19	19	20	19
20	20	11	20
21	21	21	21
22	22	22	22
23	23	23	11
24	24	24	24
25	25		25
26	26		26
27	27		27
28	28		28
Песнь VII			
1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	3
4	4	4	4
5	7	5	7
6	8	6	8
7	5	8	5
8	9	9	9
9	10	10	10
10	11	11	11
11	12	12	12
12	16	16	16
16	13	13	13
13	15	14	15
15	6	15	17
17	17	17	6
18	18	18	18
19	19	19	19

⁴ Арабские цифры в таблице обозначают порядковый номер тропаря по изданию: Migne G.-P. Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca. Vol. 97. Paris, 1865. Col. 1329–1384. При нумерации не учитываются ирмос, троичен и богородичен, имеющие фиксированные позиции

Афонской и Гимовской, причем на разных участках текста отдает предпочтение разным редакциям: например, первая песнь построена на основе Афонской редакции, а вторая – Гимовской (см. пример двух произвольно взятых из данных песен тропарей в [таблице 3](#))⁵.

Таблица 3
Примеры компилирования текстов предшествующих редакций в ТСЛ 25

Table 3

Examples of compilation of texts from previous versions in TSL 25

I:10	Τὸν πηλόν, ὁ κεραμεύς, ζωπλαστήσας ἐνέθηκάς μοι, σάρκα καὶ ὀστέα, καὶ πνοήν καὶ ζωήν. Ἀλλ' ὦ Ποιτὰ μου, λυτρωτά μου καὶ Κριτὰ, μετανοοῦντα δέξαι με ⁶
ТСЛ 25	вернемъ яко сѣделникъ живосоздавъ вложи въ ма плоть и кости и жизнь и дъхъ но яко тврць мой и избавитель мой и сѣди и кающа са прими ма
Афонская	врѣнїе зижитель живосъзда вложилъ ми еси плъти и кости и дъжиханїе и жизнь нѣ ω творче мой избавителю мой сѣди кающа са прими ма
Гимовская	каломъ яко сѣделникъ создавъ вложи въ ма плоть и кости и доухъ животенъ творче мой избавителю мой и сѣди и кающа са прими мене
II(1):20	Μορφώσας μου τὴν τῶν παθῶν ἀμορφίαν, ταῖς φιληδόνοις ὀρμαῖς ἐλυμνήαμην τοῦ νοῦ τὴν ὠραιότητα
ТСЛ 25	оу красивъ стратнзимъ безобразьемъ и сластолюбивами красотами погасихъ оумнью красотъ
Афонская	взобразив ми стретное безобразие любосластнжими стръмленми погъвихъ змнѣ красотѣ
Гимовская	оу красивъ стратнзимъ мь нелъпнемъ сластолюбнжими красотами и погочъвихъ оумьночю красотоу

Однако более внимательное прочтение убеждает, что перед нами работа с использованием греческого оригинала, поскольку ряд выявленных нами разночтений не встречался ранее в славянской традиции и может быть объяснен только обращением к греческому тексту. Некоторые из этих изменений достаточно систематичны и свидетельствуют о сознательной редакторской правке. К таким случаям (ограничиваюсь несколькими показательными примерами) относятся последовательная замена варианта *μῖλος* *ρῦδ*

⁵ Здесь и далее римской цифрой обозначается порядковый номер песни, арабской в скобках номер части (только для песен II и III, состоящих из двух частей с двумя ирмосами), последнее число арабскими цифрами – порядковый номер тропаря (см. примечание 4), троичные тропари обозначены буквой Т, богородичные – буквой Б.

⁶ Здесь и далее греческий текст приводится по изданию: Migne G. P. *Patrologiae ...* Vol. 97. Paris, 1865. Col. 1329–1384.

Афонской и Гимовской редакций на благосърдъ на месте греческого эпитета εὐσπλαγχνός (I:1; I:16; II(1):4; III(1):4; VII:2; VIII:18; VIII:20; IX:21), осуществленная, вероятно, для приведения данной лексемы в соответствие с другими славянскими переводами греческих слов с компонентом εὐ- [Борисова, 2020, с. 411]. Есть и другие случаи нового во всей церковнославянской традиции гимна калькирования, предпринятого редактором. Так, сложный греческий глагол φιλοξενῶ (III(2):8) (=любить странников, оказывать гостеприимство), во всех ранних редакциях, в том числе и в Гимовской, переводится просто глаголом прияти, в Афонской и более поздних глаголом вчредити, тогда как в ТСЛ 25 редактор предлагает кальку любостраньствовати. Наречие ἀκολόστως (II(1):23) традиционно во всех остальных редакциях переводится как блвдню, редактор же ТСЛ 25 решает сохранить здесь отрицательную номинацию [Борисова, 2023, с. 141–143] и предлагает кальку невъсхлаетно от глагола въсхлаетити (=обуздать). Интересен перевод, предлагаемый для сложного богословского термина κοσμογέννησις (IX:2) (=рождение/сотворение мира). Содержащийся в списке ТСЛ 25 вариант мира ражжение, видимо, является ошибкой переписчика с калькирующей внутреннюю форму оригинала описательной конструкции мира раждєніє, предложенной редактором вместо варианта Афонской редакции, сохранившегося и в современном богослужебном тексте мирское взитіє (мировзгитіє). Наконец, причастие μεταποιοῦμενος (IX:5) (=преобразованный, видоизмененный), традиционно во всех редакциях переводящееся славянским причастием кающіииса, что является неточным переводом, поскольку для данного причастия есть более точное греческое соответствие μετανοῶν, калькируется лексемой премънающіииса.

Однако нельзя не отметить, что само по себе калькирование и достижение поморфемного соответствия не было целью редактора: есть достаточное количество случаев, где он, наоборот, отходит от калек Афонской редакции к более свободным переводам, в частности, в приводимых ниже случаях, руководствуясь каждый раз своими целями.

- λιθοκτονήσασα (II(2):2) – каменіємъ побивши (Афонская) → оуморивши (ТСЛ 25)

- παραδραμοῖσα (II(2):3) – претекше (Афонская) → минвъшла (ТСЛ 25)
- θηλυμανία (IV:12) – женоненствоуство (Афонская) → блвдъ (ТСЛ 25)
- θεολογῶ (IV:Т) – бгословлю (Афонская) → словословлю (ТСЛ 25)
- ἀπόγνωσις (VI:14) – ѿчадніє (Афонская) → нечадніє (ТСЛ 25)
- φιλαργυρία (VIII:6) – сребролюбіє (Афонская) → златолюбіє (ТСЛ 25).

Отметим, что варианты нечадніє и златолюбіє присутствовали в ранней славянской традиции, но были впоследствии заменены на более точные кальки [Borisova, 2021, p. 1553].

В число вышеотмеченных целей редактора ТСЛ 25 входило и внимание к художественной структуре произведения. Ограничимся одним примером,

свидетельствующим о поэтическом чутье редактора, где отходя от буквального перевода тропаря V:4 (Ἐπὸ τῶν συγγόνων ἡ δικαία ψυχὴ δέδοτο· πέπρατο εἰς δουλείαν ὁ γλυκὺς, εἰς τύπον τοῦ Κυρίου· αὐτὴ δὲ ὅλη, ψυχὴ, ἐπράθης τοῖς κακοῖς σου), он создает замечательную параномазию отъ сродникъ праведнаѣ дѣша предаса и продааса. въ образъ любезнѣши всѣхъ гл. тѣ же сама дѣше. продааса злымъ своимъ (л. 171 об.) (ср. Афонская редакция: отъ сродникъ праведнаѣ дѣша связана и продааса...).

Наконец, отметим еще одну особенность редакции *ТСЛ 25*, связанную с относительно большим числом лексических заимствований. Речь идет, в частности, о следующих лексемах:

- ἱερεὺς (I:15) – иерѣи (ср. священникъ Афонской редакции)
- κιβωτός (VII:7) – кивотъ (ср. ковчегъ Афонской редакции)
- πορφύρος (VIII:Б) – порфира (ср. баграница Афонской редакции)
- κρατήρ (IV:22; VI:7) – кратиръ (ср. чаша во всех остальных редакциях)
- Εὐαγγέλιον (IX:19) – евангеліе (ср. благовѣстіе во всех остальных редакциях)
- ἀνωρθώσε (IX:14) – анорфесе (ср. исправи во всех остальных редакциях).

Отметим, что последние три грецизма уникальны в церковнославянской традиции перевода данных тропарей. Особого внимания достоин гапакс анорфесе (л. 177 об.), транслитерация соответствующего греческого глагола, во всех других редакциях переводимого глаголом исправити. Учитывая, что речь не идет о непереводаемой реалии и что в другом месте канона (ср. V:19: ἵνα σε ἀνωρθώσῃ – да тѣ испростретъ (л. 172)) тот же глагол переводится, по всей видимости, речь идет об ошибке, вероятно, имеющей своей причиной двуязычие переводчика-редактора, которое привело к смешению систем двух языков. С другой стороны, именно этот гапакс является неопровержимым доказательством использования греческого оригинала при редактировании текста.

Ответ же на другой вопрос о месте происхождения редакции *ТСЛ 25* на данном этапе исследования придется оставить открытым. Русский извод церковнославянского языка списка, многочисленные признаки которого, такие, в частности, как восточнославянская йотовая палатализация в словах прѣже, роженіе, одежда, начальное оу в лексеме оуноша, формы местоимений товѣ/совѣ, лексема пастѣхи на месте пастѣри и другие [Панин, 1995, с. 13], мы находим в тексте, конечно, не могут служить аргументом в пользу русского происхождения редакции. Показательно, что точно такие же варианты русского извода мы находим и в тексте Акафиста Богоматери того же списка *ТСЛ 25* с, как уже указывалось выше, неконтаминированной в текстологическом плане версией Афонской редакции [Борисова, 2024, с. 16–17]. Текстологически на русское происхождение может указывать доказанное выше использование в качестве одного из славянских источников Гимовской редакции, распространенной в рассматриваемую эпоху исключительно

на восточнославянских территориях [Борисова, 2020, с. 193]. С другой стороны, двуязычие редактора, соседство в пределах одного сборника с Афонскими версиями, добавление неидентифицированных тропарей, что было свойственно и другим Афонским версиям [Borisova, 2019, p. 106–114], и низкая распространенность на Руси – мы пока нашли только один список с данной редакцией – скорее говорят в пользу ее Афонского происхождения.

Заключение

Проведенный текстологический анализ позволил установить наличие особой редкой церковнославянской редакции Великого канона Андрея Критского, выявленной на настоящий момент в одном восточнославянском списке в составе Триоди постной конца XIV в. из собрания Троице-Сергиевой Лавры, хранящейся в Российской государственной библиотеке под шифром Ф.304/1, № 25. Эта редакция неизвестного происхождения была составлена на основе компилирования Афонской и Гимовской редакций, а также систематического исправления текста по греческому оригиналу. К неизвестному греческому списку, использованному справщиком-редактором, восходят, вероятно, и вставки новых неидентифицированных тропарей в тексте канона. В любом случае перед нами важное свидетельство того, что история церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов намного сложнее и многообразнее, чем нам иногда кажется.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. *T. С. Борисова входит в редакционный совет журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.*

Conflict of interest. *Tatyana S. Borisova is a member of editorial council of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.*

Список литературы / References

Александрова Т. И. Стихиры службы Великого покаянного канона Андрея Критского и становление славянской Триоди // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2014. Т. 62. С. 43–52 [Aleksandrova TI (2014) Stichera of the Great Canon of Repentance by Andrew of Crete and the development of the Slavic Triodion. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 62, pp. 43–52. (In Russ.)].

Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII в.) // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61–81 [Bobrik MA (1990) Concepts of the text correctness and language in the history of book editing in Russia (from the 11th to the 18th centuries). *Voprosy yazykoznaniiya*. 4, pp. 61–81. (In Russ.)].

Борисова Т. С. Акафист Богоматери в восточнославянской книжности XV–XVI веков: к вопросу о существовании русской редакции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 9–19 [Borisova TS (2024) Akathist to the Mother of God in East Slavic literature of the 15th–16th centuries: On the existence of a Russian edition. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya: Istoriya, filologiya* 23 (2): 9–19. (in Russ.)].

Борисова Т. С. История русского литературного языка по данным лингвотекстологического анализа переводных памятников (на материале гимнографических текстов триодного цикла) : дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2020. 544 с. [Borisova TS (2020) The history of the Russian literary language based on the linguotextual analysis of translated works (based on the hymnographic texts of the triod cycle): Diss. ... Dr. Philol. Sci. Novosibirsk. (in Russ.)].

Борисова Т. С. О соотношении положительной и отрицательной номинации в греческом и русском языках: на материале перевода греческих дериватов с отрицательными префиксами в церковнославянской гимнографии X–XIX веков // Παλαιोरωσία: εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. 2023. № 4. С. 141–148 [Borisova TS (2023) On the relationship between positive and negative nomination in Greek and Russian: based on the translation of Greek derivatives with negative prefixes in Church Slavonic hymnography of the 10th–19th centuries. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas* 4: 141–148. (in Russ.)].

Борисова Т. С. Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Триоди постной XII–XV веков. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2016. 280 с. [Borisova TS (2016) Textology of Byzantine hymnographic texts` church Slavonic translations based on the lists of the Lenten Triodion, 12th–15th centuries. Novosibirsk: Izd-vo NGU. (in Russ.)].

Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1. Киев, 1890. 1093 с. [Dmitrievsky A. Description of liturgical manuscripts stored in the libraries of the orthodox East. Vol. 1. Kyiv. (in Russ.)].

Желтов М. Триодь // Православная энциклопедия. Москва, 2023. Т. 69. С. 154–160. [Zheltoy M (2023) Triodion. *Pravoslavnyaya ehntsiklopediya*. Moscow, vol. 69, pp. 154–160. (in Russ.)].

Кириллин В. М. О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси. Москва : ГлобалКом, 2013. 296 с. [Kirillin VM (2013) On bookishness, literature, and the way of life of Ancient Rus. Moscow: GlobaLKom. (in Russ.)].

Момина М. А. Вопросы классификации славянской Триоди // Труды Отдела древнерусской литературы. Ленинград, 1983. Т. 37. С. 25–38 [Molina MA (1983). Questions of the Slavic Triodion classification. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, vol. 37, pp. 25–38. (in Russ.)].

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995. 217 с. [Panin LG (1995) History of Church Slavonic language and linguistic textology. Novosibisk: Izd-vo NGU. (in Russ.)].

Попов Г. Среднебългарският светогорски превод на Триода от първата половина на XIV век // Преводите през XIV столетие на Балканите : докл. от междунар. конф., София, 26–28 юни 2003 г. София, 2004. С. 173–184 [Popov G (2004). Middle Bulgarian Athonite translation of Triodion from the first half of the 14th century. *Translations before the 14th century in the Balkans. Papers from the international conference. Sofia 26-28 June 2003*. Sofia, pp. 173–184. (in Bul.)].

Попов Г. Триодни произведения на Константин Преславски. София : Изд-во БАН, 1985. 722 с. [Popov G (1985). Triodion texts by Konstantin Preslavsky. Sofia: Izd-vo BAN. (in Bul.)].

Правдолюбов С., протод. Великий канон св. Андрея Критского. История. Поэтика. Богословие : магистр. дис. Москва, 1987. Т. 1–5. [Pravdolyubov S, protodeacon. (1987) The Great Canon of St. Andrew of Crete. (History. Poetics. Theology). Vol. 1–5. Moscow. (in Russ.)].

Borisova T. Additional Troparia in the Great Canon of Repentance by Andrew of Crete in the Church Slavonic Tradition // *Fragmenta Hellenoslavica*, 2019. Vol. 6. P. 101–116. (in Eng.).

Borisova T. S. On the history of the vocabulary of the thematic group «Christian Virtues and Sins»: based on the translated Church Slavonic Hymnography // *Journal of Siberian Federal University. Humanitarian and social sciences*, 2021. Vol. 14 (10), pp. 1547–1555. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0838> (in Eng.).

Δετοράκης Θ. Βυζαντινή φιλολογία. Τα πρόσωπα και τα κείμενα. Τ. 2. Ηράκλειο, 2003. 603 σ. (In Gre.).

Molina M. A., Trunte N. Triodion und Pentekostarion: Nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Т. 1. München : Ferdinand Schöningh, 2004. 613 s. (In Ger.).

Schiro G. Caratteristiche dei canoni di Andrea Cretese. Studio su alcune composizioni inedite del melode // *Πρακτικά Α' Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου. Κρητικά Χρονικά*. Ηράκλειο, 1963. Vol. 15–16. P. 113–139. (In Ita.).

Στεφάτος Γ. Άγιος Ανδρέας Κρήτης ο Μελωδός. Βίος και Έργο. Διδακτορική διατριβή. Αθήνα, 2020. 262 σ. (In Gre.).

Информация об авторе

Татьяна Станиславовна Борисова
доктор филологических наук, PhD,
профессор отделения русской
филологии и славяноведения,
Афинский национальный университет
им. И. Каподистрии,
344 00, Греция
ORCID: [0000-0002-7729-0013](https://orcid.org/0000-0002-7729-0013)
borisova@slavstud.uoa.gr

Information about the author

Tatiana S. Borisova,
Doctor of Philology, PhD,
Professor, Department of Russian Philology/
Linguistics and Slavic Studies,
National & Kapodistrian University
of Athens
Psachna 344 00, Greece
ORCID: [0000-0002-7729-0013](https://orcid.org/0000-0002-7729-0013)
borisova@slavstud.uoa.gr

Статья поступила в редакцию / Received 10.05.2025

Получена после доработки / Revised 09.06.2025

Принята к публикации / Accepted 06.10.2025